

После того как Ши Юньчуан официально признали новым опекуном юных Цумики и Мэгуми, троица незваных гостей с триумфом вошла в дом Фусигуро и чинно расселась вокруг обеденного стола.

— Простите, я приготовила совсем немного, — смущенно пробормотала Цумики. — Я сейчас быстренько доделаю что-нибудь еще.

Девочка уже развернулась, собираясь убежать на кухню, но Ши Юньчуан мягко придержал ее за плечо.

— Ну разве можно заставлять даму хлопотать у плиты? — нежно произнес он, слегка наклонившись. — Позволь мне заняться этим. Только подскажи, где лежат продукты?

Цумики, которую никто и никогда так не баловал, робко указала на нужные шкафчики.

— Вот и славно, — улыбнулся Юньчуан и направился на кухню.

Наблюдавший за этим из столовой Сатору Годзё наклонился к Сугуру Гето и заговорщически прошептал:

— Ты только посмотри на этого вруна. Сразу видно: у него к мужчинам и женщинам совершенно разный подход!

Сатору картинно заломил руки и, противно запищав, попытался передразнить Юньчуана:

— «Ну разве можно заставлять даму хлопотать у плиты~»

Гето, как раз делавший глоток воды, поперхнулся и закашлялся. Откашлявшись, он посмотрел на Годзё, который сидел с видом первооткрывателя, и вздохнул:

— А разве вежливость по отношению к девушкам — это не норма? Сяо Юньчуан и с Сёко всегда предельно учтив. И вообще...

Сугуру бросил взгляд на кухню.

— Цумики еще совсем ребенок, ей нужна забота. Неужели у тебя поднялась бы рука заставить шестилетнюю девочку стряпать тебе ужин? Ты бы смог это съесть?

Абсолютно уверенный, что без проблем бы все уплел, Годзё предпочел промолчать.

Что ж, сегодня копилка доказательств того, что Сатору Годзё — законченный мерзавец,

пополнилась еще одной монетой!

— И все же, — протянул Годзё, наблюдая за ловкими движениями Ши Юньчуана в клубах пара, — до чего же гармонично этот врунишка смотрится у плиты. Вылитый заботливый муженёк!

Гето, которого Юньчуан ранее уже успел окрестить тем же эпитетом, лишь молча скривился.

Вряд ли Ши Юньчуан мог предположить, что его же собственные колкости, пролетев по причудливой траектории, вернутся к нему и вонзятся прямо в спину.

Через полчаса Юньчуан вынес из кухни три глубокие пиалы с лапшой и две маленькие чашки с нежным яичным пудингом — лапша предназначалась взрослым, а пудинг детям.

— Врунишка, а я и не знал, что ты умеешь готовить! — оживился Годзё, заглядывая в свою пиалу.

Внутри дымилась свежесваренная лапша, украшенная сочной зеленью и идеально поджаренным яйцом с жидким желтком. Один только вид этого нехитрого блюда пробуждал зверский аппетит.

Юньчуан, аккуратно дую на свою порцию, посмотрел на Сатору долгим, полным невысказанного скепсиса взглядом.

«Подумаешь, лапшу сварил! Из-за чего столько шума? Если бы я расстарался и закатил императорский пир из ста восьми блюд, меня бы в этой вашей Японии богом кулинарии провозгласили?»

— Меньше болтай, больше ешь, — поторопил его Юньчуан. — Завтра дел неуправляемый: нужно сходить на выпускной к Мэгуми, перевести Цумики в новую школу...

И это было только начало. Предстояло упаковать вещи ребят, перевезти их в колледж и обустроить для них новые комнаты.

Вот они — хлопоты за пятьсот миллионов иен.

Размышляя об этом, Юньчуан скользнул взглядом по Мэгуми, который прилежно уплетал пудинг. Мальчик унаследовал редчайшую технику десяти теней — гордость клана Дзэнин. Говорили, что она ценится наравне с Шестью Глазами клана Годзё, и маг, овладевший ею, имеет все шансы занять место главы.

«Если все грамотно рассчитать и разыграть карты как по нотам, я смогу усадить Мэгуми на трон Дзэнин. И тогда я, как воспитавший его опекун, получу негласный контроль над всем

кланом».

Глава Годзё уже фактически трудится на него, будущий глава Дзэнин растёт под его крылом... Получается, два из Трёх великих кланов окажутся в его руках.

«Если бы я был злодеем, то...»

[Просьба к игроку воздержаться от сомнительных мыслей.] — не выдержала игровая система.

В этот момент Сатору бесцеремонно ухватил Юньчуана за щеку и потянул в сторону:

— Врунишка, о чем ты опять мечтаешь с таким гнусным выражением лица? Аж дрожь берет!

— Братец Сильнейший, а ну отцепись! — процедил сквозь зубы Юньчуан, тщетно пытаясь вырваться. Пока он не поддался мара-поражению, совладать с физической силой Годзё было решительно невозможно.

Дети притихли и во все глаза наблюдали, как двое взрослых парней шутливо борются и катаются по полу.

Гето, изо всех сил старавшийся сохранить на лице благообразную улыбку, устало вздохнул:

«Ну что за детский сад... Нашли перед кем дурачиться, дети же смотрят!»

Мэгуми, аккуратно доев пудинг, молча переводил взгляд с одного катающегося на другого.

«Действительно ли мой новый опекун надежный человек? Хотя... вряд ли кто-то может быть еще более безалаберным, чем мой папаша».

— Ладно вам, разойдитесь уже, — вмешался Гето, растаскивая дебоширов в стороны. — Взрослые ведь люди, а ведете себя как малые дети на посмешище.

Наконец соперники расселись по местам, напоследок синхронно фыркнув друг на друга в знак вечного презрения.

«Два сапога пара», — мысленно заключил Сугуру.

Сравнивать этих двоих даже с трехлетними детьми было бы оскорблением для последних. Не став тратить силы на нотации, Гето отправил притихших малышей спать, а сам принялся убирать со стола и мыть посуду на кухне.

Ши Юньчуан тем временем вернулся к размышлениям о великом объединении магического мира. Пусть роль главного злодея ему не подходила, но почему бы не попробовать прибрать весь этот бардак к рукам?

«Разве нашей первоначальной целью не было свержение верхушки магов?» — робко поинтересовалась система. С чего вдруг пользователь начал придумывать себе новые, куда более масштабные квесты?

«Так ведь интереснее, — подперев подбородок ладонью, мысленно ответил Юньчуан. — К тому же одно другому не мешает. Если этот мир — сцена, то ему нужно больше ярких, захватывающих пьес».

Свержение дряхлых старейшин — это лишь первый акт. Объединение всего магического общества под единым началом — грандиозный финал. А он выступит в роли режиссера, пишущего сценарий этой великой драмы, которую они сыграют все вместе!

Игровая система промолчала.

«Неужели это и есть Путь Радости?»

Иногда системе казалось, что Эон Радости Аха не забрал Юньчуана к себе лишь потому, что ему самому безумно нравилось наблюдать за его проделками со стороны.

— Все готово. Сатору, Сяо Юньчуан, пора спать, — подал голос Гето, указывая на расстеленные в соседней комнате футоны.

Юньчуан поднял голову и с глубочайшей искренностью произнес:

— Сугуру, ты просто идеальная мамочка.

Уберет, приготовит, постели расстелет... Ну разве не прелесть?

Гето выслушал это с вежливой улыбкой, после чего без лишних слов отвесил Юньчуану увесистый щелчок по лбу.

— Ой! — вскрикнул тот, хватаясь за голову.

— Живо спать, — лаконично улыбнулся Сугуру.

В итоге, укладываясь, Юньчуан и Годзё, все еще дувшиеся друг на друга, безжалостно зажали несчастного Гето прямо посередине.

Зажатый с двух сторон Сугуру обреченно уставился в потолок.

«Ну за что мне все это...»

В это же самое время в тайном убежище Религиозной общины Звездного сосуда на кожаном диване восседала женщина в строгом черном платье. На ее лбу, прямо под челкой, виднелся грубый шов от трепанации.

Рядом стоял Сиу Кон — посредник, через которого община наняла Тодзи Фусигуро для устранения Звездного Сосуда Слияния. Перед этой странной женщиной, звавшейся Каори Итадори, Сиу Кон держался с куда большим почтением, чем перед самим главой общины Сигэру Сонодой.

— Звездный Сосуд Слияния мертв, Небесное проклятие выполнило заказ в точности с вашими указаниями. Я лично осмотрел тело и подтверждаю: это была Рико Аманаи. Из Главного управления магии также докладывают, что господин Тэнгэн начал эволюционировать и превращаться во что-то иное, — склонив голову, доложил Сиу Кон.

Эта женщина не была ни шаманом, ни членом общины, но от нее исходила пугающая, властная аура, заставлявшая беспрекословно ей подчиняться.

— И как отреагировали мальчишки? Когда Сугуру Гето и Сатору Годзё выносили труп девчонки, они говорили о желании истребить этих жалких обывателей? — спросила Каори Итадори, слегка приподняв уголки губ.

— Да, — подтвердил Сиу Кон.

Улыбка женщины стала отчетливее. Все шло строго по ее плану.

Раз уж Тэнгэн начал перерождаться в проклятого духа, ей тоже следовало ускорить темп.

— Когда возвращается Юки Цукумо? — осведомилась Каори.

Она прекрасно знала, что Цукумо — еще один Звездный Сосуд Слияния, и была в курсе ее заграничных исследований. Именно Юки должна была стать тем триггером, что посеет в душе Сугуру Гето семена сомнения и подтолкнет его к предательству.

— Завтра она прибывает в Токио. Я сделаю все, чтобы их встреча состоялась как можно скорее, — ответил Сиу Кон.

Каори удовлетворенно кивнула.

— Передай нашим людям в верхушке магов, чтобы в течение этого месяца они подстроили для первого курса колледжа миссию, которая окажется им явно не по зубам.

— Слушаюсь.

— Те две девочки, которых истязают в деревне... Они все еще живы? — прищурилась женщина.

— Да, живы. За ними круглосуточно следят наши люди, умереть им не дадут.

— Превосходно, — Каори тихо рассмеялась.

Она заставит Сугуру Гето осознать, что вся его глупая идеология о защите не магов — это чушь и самообман. Лишь отринув правила колледжа и встав на собственный путь, он поймет, что его товарищам больше не придется приносить себя в жертву ради ничтожеств.

— А когда он решится на побег, мы поможем ему прибрать к рукам эту религиозную общину. Пусть станет их новым лидером, — тихо добавила Каори.

Тело Сугуру Гето и его уникальная техника манипуляции проклятыми духами рано или поздно перейдут к ней. Позволить ему возглавить общину сейчас — значит просто заставить его собирать армию проклятий для ее будущего триумфа. Когда Гето падет, она придет на все готовое.

— Слушаюсь, госпожа.

На следующее утро Юньчуан проснулся ни свет ни заря. Сегодня у Мэгуми был выпускной в детском саду, и новоиспеченный опекун просто не мог пропустить такое событие.

— Ну что, пошли, Мэгуми? — зевая во весь рот, Юньчуан привычно повязал глаза плотной белой лентой и взял мальчика за руку.

— А ты почему валяешься? — Гето повернулся к Сатору, который лениво потягивался на футоне.

— Он идет развлекаться на чужой праздник, мне-то там что делать? — безразлично отозвался Годзё, даже не думая подниматься.

— Раз уж остаешься, поможешь мне с вещами, — вздохнул Сугуру, с грохотом опуская перед ним огромную картонную коробку. — Нас ждет увлекательная упаковка хлама.

В ту же секунду Сатору пулей вылетел за дверь.

— Эй, врунишка, подожди меня!

В мгновение ока дуэт превратился в трио. Мэгуми, шагавший между двумя высокими парнями, невольно подумал, что если бы рядом были папа и мама, а еще старшая сестра Цумики, то они были бы самой обычной, полноценной семьей.

Когда они подошли к воротам детского сада, навстречу им торопливо вышел пожилой седовласый заведующий.

— Ах вы, непутевые родители! — сердито запричитал старик, грозя пальцем. — Ребенок выпускается, а вы соизволили явиться в школу в первый и последний раз! Как вам только не стыдно!

Годзё мгновенно подхватил Мэгуми под мышки и бесцеремонно ткнул им прямо в лицо ошеломленному директору.

— Эй, дедуля, разуй глаза! Откуда у двух беловолосых возьмется черноволосый ребенок?!

Стоявший рядом Юньчуан лишь прижал ладонь к лицу.

«Боже... Кажется, приоритеты у этого придурка опять расставлены совершенно не так, как надо».

<http://bllate.org/book/20460/2214244>